

Трудно поверить, но сегодня исполнился месяц с начала осеннего семестра и месяц с тех пор, как я познакомился с Ником Филлипсом. Я с нетерпением ждал возможность отпраздновать нашу маленькую годовщину после занятий.

Погода снова стала необъяснимо жаркой, и когда Ник зашел в аудиторию, он был одет в шорты, футболку и сандалии. Он скользнул за свою парту и кивнул мне в знак приветствия.

В продолжение лекции прошлой недели о невербальных факторах в общении между полами, сегодняшнее занятие было посвящено социальному дарвинизму. Эта теория описывает идею о том, что люди, как животные и растения, соревнуются в борьбе за существование, в которой естественный отбор приводит к «выживанию сильнейшего». Большинство социал-дарвинистов выдвигают аргументы, оправдывающие дисбаланс власти между отдельными людьми, расами и нациями, поскольку считают, что одни люди более приспособлены к выживанию, чем другие. Некоторые реформаторы использовали принципы эволюции для оправдания сексистских и расистских идей, которые подрывали их исповедуемую веру в равенство. В 1960-х годах антропологи, заинтересованные влиянием ДНК на поведение человека, провели исследования биологических основ агрессии, территориальности, выбора пары и других видов поведения, общих для людей и животных.

Процесс естественного отбора способствует адаптации популяции к окружающей среде. Таким образом, борьба за выживание помогает приспособиться к условиям, поддерживая благоприятные изменения в среде или улучшая способы выживания в направлении, синхронном с изменениями окружающей среды. Это можно применить и к фундаментальным представлениям общества о гендере. Те члены общества, которые преуспевают - подражают другим, стремящимся к аналогичному статусу, богатству и процветанию. Такое желание на кого-то равняться приводит к копированию доминирующих моделей поведения в данном гендере, что еще больше воспроизводит желаемые действия. В то время как мужчины копировали стереотипное поведение мачо, женщины были наделены «женскими» чертами. Любое отклонение от нормы активно запрещалось.

Один из главных вопросов моей работы с Ником был напрямую связан с этими теориями. Что произойдет, если «нормы» будут стерты, а отклонениям будет позволено процветать? Если бы все общественное влияние, связанное с приемлемым гендерным поведением, было уничтожено, то какой бы путь развития выбрал двадцатидвухлетний парень? Стал бы он по-прежнему культивировать агрессивный кодекс поведения и выбирать самку в качестве спутницы жизни? Или же он с радостью вступил бы в сексуальные отношения с любым мужчиной или женщиной, которых посчитал бы привлекательными, выбирая те манеры поведения - как женские, так и мужские, которые лучше всего ему подходят? Я с нетерпением ждал интересных ответов, которые, надеялся получить в конце семестра.

После занятий, в моем кабинете, Ник открыл свой рюкзак и достал бутылку воды и банан.

- Вы не против? - спросил он.

Я покачала головой.

- Наслаждайтесь вашим перекусом.

Он открутил крышку и осушил половину бутылки.

- Здоровое питание?

Он пожал плечами.

- Просто на этой неделе мне захотелось бананов.

Он поставил бутылку с водой на пол рядом со своим стулом.

- Мартышка, - сказал я.

Ник поднял на меня взгляд.

- Мартышка, - я повторил.

Он задрал ноги на стул и начал улюлюкать.

- Ешьте свой банан, обезьянка.

Он немного поболтал, очищая свой банан от кожуры и откусил кусочек.

- Вот, хорошая мартышка.

Он доел банан и бросил кожуру рядом с креслом. Его руки безвольно свесились с боков кресла.

- Мартышка, я хочу, чтобы вы вспомнили все походы в клетку с обезьянами в зоопарке, о которых вы рассказывали мне на прошлой неделе. Можете ли вы представить всех обезьян в своем воображении? Кивните головой, если получится.

Он кивнул.

- На них есть одежда?

Он покачал головой.

- На вас есть одежда?

Он кивнул.

- Носят ли обезьяны одежду?

Он снова замотал головой.

- Должны ли вы носить одежду?

Он снова покачал головой.

- Что вы должны сделать?

Он что-то побормотал, затем схватил свою футболку и стянул ее через голову, отбросив в сторону. Когда он расстегнул шорты, я увидел, что сегодня под одеждой снова были велосипедные шорты. Ник оттолкнул шорты, сбив с ног сандалии. Они с грохотом упали на пол.

- Хороший мальчик-обезьянка! Вы надели свой костюм. Отлично!

Я открыл свой дипломат. Сегодня я тоже пришел подготовленным, не ожидал, что у Ника тоже будут припасы.

Я протянул ему банан.

- Хотите банан, мартышка?

- У-у-у-у-у.

- Идите и возьмите его.

Он спрыгнул со стула и, согнув колени и волоча руки, поскакал к моему столу. Я протянул банан, и парень взял его.

- Обезьянка, посмотрите на банан. Запомните его форму и размер. Все дело в банане, мальчик-мартышка. Посмотрите на него внимательно. Изучите его упругость и форму. Напоминает ли что-нибудь этот банан?

И вот этот загорелый, светловолосый, красивый студент колледжа - потенциальный объект желаний стольких девушек и парней - раздетый до пояса, в одних обтягивающих шортах, считал себя обезьяной. Я взял здорового парня из студенческого братства и создал в его сознании убеждение, что он больше не мужчина. Мне было интересно, как далеко я могу зайти.

Ник уставился на банан в своей руке, обдумывая его форму. Он выглядел озадаченным.

- Банан будет напоминать вам пенис, мартышка. Для вас теперь он выглядит как член. Каждый раз, когда вы будете хотеть банан, вы будете думать об этом органе. Для вашего подсознания бананы теперь будут равны пенисам. Каждый раз, когда вы думаете о бананах или едите их, вы будете рассматривать члены, как объект, который можно положить в рот. Это понятно?

Он немного поболтал.

- Вы можете съесть свой банан.

Он быстро справился с этим. Ник был способным учеником.

И мой эксперимент с ним продвигался лучше, чем ожидалось. Было вполне возможно изменить реальность в сознании человека, тем самым изменив его поведение и, по сути, его личность. Я уже перевел Ника в область гораздо более примитивного поведения. В транс он искренне верил, что он мартышка. Постгипнотические внушения, которые я ему делал, оказывали определенное влияние и на его внешнее поведение. Но чтобы мой исследовательский проект был действительно успешным, я должен был повлиять на реальные, количественные изменения в поведении Филлипса.

Обезьянка доел банан и, скрючившись на полу, наблюдал за мной. Пришло время вывести его из этого состояния. Как бы ни было весело манипулировать его сознанием в этом примитивном мире, я должен был сосредоточиться на целях моего проекта.

Прежде чем мы продолжили, было еще кое-что. Для того чтобы представить какие-либо результаты моего исследования, мне нужно было получить полную документацию о прогрессе студента. Я рассматривал возможность видеосъемки, но для возможной презентации было бы проще использовать фотографии. Я открыл свой дипломат и достал цифровую камеру.

Если бы Ник увидел фотографии, на которых я запечатлел его, сидящего на корточках, с руками, волочащимися по полу, он бы сказал, что это все фотошоп. Что делало доказательства еще более необходимыми.

Я убрал камеру и прислонился к столу.

- Бездельник на пляже.

Все тело Ника словно переместилось. Он сел на паркет, вытянув ноги перед собой. Он сидел на полу, как брошенная тряпичная кукла.

- Встаньте, Ник.

Он поднялся на ноги. На его шортах виднелась явная выпуклость. Интересно.

- Пока что сегодня, Ник, мы решили, что ваша тяга к бананам будет напоминать тебе о пенисах. Это понятно?

- Да.

- Отлично. Все дело в банане. Теперь, о чем вы думаете, когда мастурбируете?

- О том, как парни гладят себя.

- Супер. На этой неделе вы продолжите в том же духе. Вы также будете представлять себе целующихся и обнимающихся мужчин. Это понятно?

- Понятно.

- Я вижу, что сегодня вы надели велосипедки под одежду. Вы носите их каждый день?

- Да, но под одеждой.

- Вы катались на велосипеде?

- Нет.

- Почему?

- Я сильно занят в последнее время.

Я вздохнул.

- Ник, начиная с сегодняшнего дня, вы будете ездить на велосипеде каждый день. Вы будете наслаждаться переодеванием из уличной одежды в велосипедные шорты, получая удовольствие от свободы, которую это вам дает. Вам нравится, когда прохладная обтягивающая ткань ласкает вашу кожу. Вы оденетесь в свой велосипедный костюм и поедете кататься. Это понятно?

- Да.

- Ваше желание носить спортивную одежду растет, Ник. Не сопротивляйтесь этому. Наслаждайтесь облегающей формой. На следующей неделе вы будете ездить на занятия верхом на велосипеде. Это ясно?

- Понятно.

- Класс. Все эти катания на велике должны привести вас в еще лучшее физическое состояние,

чем сейчас.

Я любовался его тонкими руками и грудью, кубиками пресса и стройными ногами. Ник был лучшим образцом мужественного студента. Если выживание действительно основано на физической форме, то он не просто выживет, он будет процветать.

- Пора одеваться, Ник.

Я обогнул стол и подобрал его выброшенные шорты с футболкой и протянул ему. Он быстро оделся.

- Садитесь в кресло, Ник.

Он вернулся на свое место. Я подобрал выброшенную банановую кожуру и положил ее в мусорное ведро, прежде чем сесть за свой стол.

- У вас есть какие-нибудь вопросы?

- Нет.

- Отлично. 1...2...3.

Ник открыл глаза.

- Увидимся в среду в аудитории, - сказал я.

- Уже пора? - удивленно спросил Ник.

Я кивнул.

Парень взглянул на часы над дверью кабинета.

- Мне пора бежать! Я бы хотел успеть покататься на велосипеде перед репетицией.

<http://bllate.org/book/14195/1251092>